

Глушко Ирина Васильевна

ПОНЯТИЙНАЯ ДИХОТОМИЯ "ДОВЕРИЕ-НЕДОВЕРИЕ" В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИМЕТОДОЛОГИИ

В статье анализируется исследовательская парадигма феномена недоверия, постулируется выбор философской методологии для его теоретического исследования. Сложность и неоднозначность данного феномена связываются с рискогенными и кризисными процессами современного общества. Обосновывается мысль о том, что недоверие в целом можно рассматривать не столько в негативном, сколько в позитивном плане, поскольку оно является необходимым для эффективного социального существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 30.303.447.23

В статье анализируется исследовательская парадигма феномена недоверия, постулируется выбор философской методологии для его теоретического исследования. Сложность и неоднозначность данного феномена связываются с рискогенными и кризисными процессами современного общества. Обосновывается мысль о том, что недоверие в целом можно рассматривать не столько в негативном, сколько в позитивном плане, поскольку оно является необходимым для эффективного социального существования.

Ключевые слова и фразы: доверие; недоверие; методология исследования; исследовательская парадигма; доверчивость; доверительность; повседневность; рискогенные факторы; исследовательский подход.

Ирина Васильевна Глушко, к. филос. н., доцент
Кафедра истории, философии и политологии
Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия
glu-ir@mail.ru

ПОНЯТИЙНАЯ ДИХОТОМИЯ «ДОВЕРИЕ-НЕДОВЕРИЕ» В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИМЕТОДОЛОГИИ[©]

Одним из основополагающих, базисных, фундаментальных оснований человеческого общества является социальное доверие. Без большего или меньшего доверия невозможно совершение ни одного социального действия. Для современного этапа развития характерен всплеск интереса социально-гуманитарных наук к теме доверия, и это обусловлено многими факторами, в частности, озабоченностью по поводу ослабления данного социального института и усиления его рискогенных факторов.

Поскольку в современном обществе круг влияния доверия на социальные отношения чрезвычайно широк, то многоуровневость и многозначность данного феномена обуславливают необходимость использовать в его исследовании мультиметодологию различных социально-гуманитарных дисциплин, не ограничиваясь рамками одной.

Мы полагаем, что вначале методологически верно рассматривать доверие как необходимый феномен повседневности. Повседневное доверие есть компонент человеческих отношений, имеющий индивидуальную степень выраженности (меру). Категориальный ряд феномена доверия в повседневном общении включает такие смежные понятия как *доверчивость* и *доверительность*, формирование которых происходит в процессе взросления индивида и предшествует становлению доверия как качества зрелой личности. Базовое чувство доверия является основанием доверчивости у ребенка и формируется на основе активного коммуникационного процесса со значимым взрослым.

Ассоциативный ряд понятия «*доверчивость*» содержит следующие аспекты: склонность доверять, некритичность, легковерность, наивность, простодушие, легковерие, вероимчивость, внушаемость, неуверенность в себе. Легковерность и внушаемость как крайние проявления доверчивости взрослого индивида в повседневном общении обычно воспринимаются как негативные свойства личности. В ранней юности, в процессе первичной социализации личности и развития самосознания формируется *доверительность* как специфическая характеристика полного доверия в общении с окружающими людьми (как правило, близкими взрослыми и (или) сверстниками), как вариант близкого доверительного, интимно-личностного общения, предполагающий глубокое внутреннее самораскрытие, граничащее с «исповедальностью». Доверительность можно обозначить как «меру доверия» в общении: высокий уровень доверительности близок к состоянию доверия, низкий – к недоверию. Мы считаем, что у данного категориального ряда есть общее свойство - ситуативность, от которой в самой меньшей степени зависит доверчивость как инфантильная индивидуальная особенность. Доверительность же, как стилевая особенность индивидуального поведения, в большей степени является «продуктом ситуации» и специфики взаимоотношений. Доверие в этом категориальном ряду является самым емким понятием, выступает как результат самоактуализации, проявляется как зрелое психологическое качество личности по отношению к определенным обстоятельствам на объективной основе, тогда как недоверие в данном аспекте обладает в большей степени отрицательными характеристиками.

Недоверие - это одна из самых актуальных для современного общества, но малоизученных проблем социальной теории. Современное общество характеризуется многочисленными установками недоверия на разных уровнях отношений между людьми. Поскольку добиться доверия во всех его формах и на всех уровнях (экономическом, социально-политическом и др.) становится намного сложнее, можно констатировать тот факт, что на смену ему приходит социальное недоверие. Современный кризис человеческих отношений - это кризис недоверия, наблюдаемый, прежде всего, в эмпирическом плане.

Что же касается теоретических исследований, то анализ разных научных источников – философских, психологических, экономических и пр. – показал, что проблема доверия и недоверия, в целом недостаточно проработанная в теоретическом плане, более всего востребована в социальной психологии, где мы можем найти ряд исследований, связывающих феномен доверия с общением (И. В. Антоненко, Е. П. Ильин, А. Б. Купрейченко, С. П. Табхарова и др.). Здесь содержание понятия «недоверие» раскрывается в нескольких аспектах – эмоциональном, когнитивном и деятельностном (поведенческом). Согласимся с исследователем С. Е. Вершининым, что в своем «эмоциональном аспекте недоверие может быть *разновидностью веры* в несовершенство человека, в доминирование отрицательных качеств (скрытности, подлости, злобности и пр.)

в поведении человека и сопровождаться такими чувствами как недовольство и пессимизм. Недоверие может быть как сознательной, так и бессознательной установкой на подозрительность в отношении других индивидов и собственную закрытость» [1].

От себя дополним, что ассоциативный ряд эмоционального аспекта недоверия включает также понятия «ненадежность», «непорядочность», «жадность», «стяжательство», «корысть». В когнитивном аспекте недоверие раскрывает ассоциативный ряд понятий «скептицизм», «сомнение», «настороженность», «подозрительность» и подразумевает знания о ненадежности (непредсказуемости) объекта доверия (отдельный индивид, социальные общности, социум в целом). Вышеназванные аспекты, фактически, являются предпосылкой деятельностного аспекта недоверия, ассоциируемого с нечестностью, несогласованностью, непоследовательностью в действиях и поступках, что в определенной степени затрудняет, ограничивает эту самую деятельность либо сводит ее на «нет», что зависит от степени недоверия.

Переходя к социологической исследовательской парадигме, следует отметить, что здесь феномен недоверия анализируется достаточно редко и традиционно интерпретируется как недостаток (или отсутствие) доверия, а также как предпосылка социального беспорядка. Нам удалось выявить, по крайней мере, два теоретических основания, позволяющих концептуализировать феномен недоверия: теории социальной аномии и теории социализации личности. Первое основание дает понимание недоверия как специфической характеристики общества или социальной группы, второе – как личностного качества, поэтому проявлениями недоверия можно считать самоконтроль и социальный контроль, культурные запреты, табу, санкции и т.д. Таким образом, в социологической парадигме, как правило, исследуется соотношение личностного доверия/недоверия (к другим индивидам) и системного доверия/недоверия (к абстрактным системам и социальным институтам).

На наш взгляд, все же наибольшее социологическое разнообразие приходится на исследования процессов потери и обретения доверия/недоверия в рамках теории социального капитала, где недоверие не оценивается сугубо отрицательно и подчеркивается, что дихотомия «доверие-недоверие», будучи культурной ценностной константой, выполняет важную социальную функцию – функцию социальной интеграции.

В рамках современной политологической парадигмы дихотомия доверие/недоверие рассматривается в тесной связи с понятиями толерантности, доверительности, солидарности, а также легитимности власти, причем данные категории тесно взаимосвязаны, но не тождественны.

Экономическая парадигма доверия/недоверия, на наш взгляд, отличается наибольшей трудностью для различения этих категорий и определения их места в системе экономических отношений. Подходы исследователей к данной проблематике также неоднозначны.

Экономическая оценка данных категорий связана с понятием эффективности, в свете которого отношения доверия эффективны, так как позволяют достичь максимизации результата экономической деятельности при минимизации затрат. Если попытаться расположить доверие в системе факторов производства с точки зрения классической экономической теории, то мы увидим, что доверие имеет отношение, прежде всего, к фактору предпринимательства (предпринимательские способности, предприимчивость), подкрепляя его такими качествами морального порядка как честность и порядочность. Так, известно, что теория социального капитала определяет источником доверия культуру предпринимательства, передающую моральные навыки и привычки честности и порядочности в бизнесе из поколения в поколение. Данные качества помогают эффективно выполнять функции предпринимательства, в частности, ресурсную – функцию соединения в единое целое естественных, трудовых и капитальных ресурсов, а также творческую, связанную с новаторством в индивидуальной и коллективной предпринимательской деятельности.

С этой же точки зрения отношения недоверия гораздо менее эффективны, так как повышают риски и, соответственно, ведут к максимизации затрат.

В современной экономике мы можем видеть, что социально-экономические институты общества выражают как доверие, так и недоверие друг к другу: «государство, общественные организации, акционеры, вкладчики и т.д. через те или иные механизмы контроля... могут выражать отрицательное, критическое отношение к определенным компаниям, банкам, корпорациям. Последние также открыто выражают свое недоверие, поскольку ими сформированы механизмы контроля за кредитными историями клиентов, действиями правительственных чиновников... Парадоксально, но взаимное недоверие участников рыночных экономических отношений порождает в социуме атмосферу доверия» [5, с. 9]. Это объясняется тем, что в условиях рыночной экономики и возрастания рисков недоверие может стать способом минимизации этих рисков, тем самым вписываясь в парадигму экономической эффективности.

Так, по мнению Д. Гамбетты, доверие как ожидание благоприятного или, по крайней мере, не негативного поведения в условиях, когда это поведение неподконтрольно, позволяет преодолеть неуверенность, обусловленную нехваткой информации о партнере. Доверяя, индивид рискует, но этот риск добровольно и связан с процессом принятия решения. Фактор доверия выступает здесь в качестве уверенности в том, что другие разделяют твои фундаментальные ценности и возможности предсказать поведение партнеров по кооперации [7, р. 213-238]. Таким образом, без определенной степени недоверия невозможны любые формы экономического сотрудничества.

Что же касается такой формы экономического взаимодействия как конкуренция, то здесь роль недоверия еще более возрастает. Но в моделях рыночной конкуренции, усложняющихся по мере обострения конкурентной борьбы, мы можем отметить возможности взаимоперехода недоверия в доверие. Так, в условиях рынка олигопольной конкуренции ее участники вынуждены использовать, например, метод ценового соглашения, что повышает взаимозависимость фирм в ценовой политике. Таким образом, новый сложный характер экономических рисков требует изменения соответствующих механизмов доверия «в абстрактных системах» (Э. Гидденс), обеспечивающих надежность механизмов рынка.

С точки зрения экономической парадигмы, рассуждая о дихотомии доверие/недоверие, можно отметить лишь полезность/неполезность, рациональность/нерациональность в целом, однако степень выраженности данных явлений выявить трудно. Скорее, можно выявить трансформацию этих феноменов и взаимопереход между ними. Здесь следует учитывать влияние множества социальных факторов, которые могут изменить поведение человека, побуждая его следовать моральным ценностям в экономической сфере деятельности, либо наоборот, побуждая к нечестной и непорядочной конкурентной борьбе. Такими факторами являются состояние экономики, качество общественных институтов, уровень коррупции, условия жизни человека и возможности для его развития, равномерность распределения дохода, уровень занятости и безработицы, стабильность макроэкономической среды.

Современное социально-экономическое состояние российского общества характеризуется проблемностью многих из вышеназванных факторов. Поэтому ряд авторов считают, что «в условиях системного кризиса и слабости общественных институтов в России сформировались благоприятные условия для господства оппортунистической модели, подрывающей доверие в экономических отношениях» [3, с. 131]. Следовательно, надо полагать, что улучшение экономической ситуации и укрепление социально-экономических институтов общества создадут благоприятные условия для развития доверия в экономических отношениях в России.

По словам исследователя социального недоверия С. Е. Вершинина, «из сравнения четырех парадигм видно, что в экономической и психологической парадигмах недоверие оценивается скорее отрицательно, чем положительно. Лишь в социологической и философской парадигме появляется возможность рассмотреть недоверие если не в позитивном, то хотя бы в нейтральном (например, функциональном) плане» [1].

Однако, по нашему мнению, в разных исследованиях доверия есть общее, что их объединяет, общая исходная позиция, согласно которой доверие формирует общество как социальное, культурное, хозяйственное и духовное единство людей, как органично организованную социальную реальность [2, с. 16]. Что же касается теоретического анализа феномена недоверия, то мы полагаем, что *среди* психологических, социологических, политологических, экономических трактовок данного феномена, несмотря на их разноплановость, можно выявить общую тенденцию к определению функциональной необходимости недоверия в обществе и культуре. Если рассматривать феномен активного доверия к другим индивидам и абстрактным системам как позицию, которая должна завоевываться и инвестироваться с учетом возможных альтернатив, то феномен недоверия в целом можно рассматривать не столько в негативном, сколько в позитивном плане, так как он является необходимым для эффективного социального существования.

По нашему мнению, методологически корректно использование в качестве продуктивного одного из философских подходов, позволяющего нам провести аналогии между дихотомиями доверие/недоверие и свобода/необходимость. Недоверие, как необходимость, существует как некоторая отдельность, необходимость, то есть то, что нельзя обойти. Тогда доверие (по аналогии со свободой в ее философской интерпретации) предполагает недоверие в качестве необходимого условия своего существования. При этом можно говорить о том, что феномен недоверия применим к любому обществу (не только переходного этапа), любой эпохе, поскольку это явление не перехода места или времени, а постоянный показатель.

Есть сфера недоверия, связанная с доверием таким образом, что возможен их взаимопереход, происходящий весьма легко в рамках повседневности, на уровне межличностных отношений, колеблясь относительно разных степеней доверия/недоверия. Данный факт, как правило, является результатом переживания удачного/неудачного социального опыта или разочарования. Однако в некоторых житейских ситуациях недоверие является необходимой жизненной позицией, так как невозможно безоглядно доверять окружающим безо всяких рамок и ограничений. Что же касается обобщенного (системного) доверия, то проявлением данного перехода зачастую является вынужденное доверие (под давлением, напором внешних обстоятельств), здесь индивид или социальный институт уже не являются свободными субъектами действия.

В поисках методологии исследования доверия и недоверия, на наш взгляд, эффективно применение еще одного подхода, проясняющего этическое-философское значение данных феноменов. В историко-философском контексте, начиная с момента зарождения философии, можно отследить динамику понятия «доверие», прежде всего, в соизмерении с родовым понятием веры (Сократ, Аристотель, Платон, Августин Блаженный, П. Абеляр, Фома Аквинский, Д. Локк, Г. Лейбниц, Д. Юм, И. Кант, Г. Гегель, В. Соловьев и др.). Если рассматривать доверие как частный случай веры, перенесенный в сферу социальной реальности, на уровень субъект-объектной связи, то общая логическая формула Духовность-Вера-Доверие отражает диалектику доверия, где формируются отношения между людьми, и возникает доверие. Здесь оно приобретает новые социально-культурные формы и выступает одним из факторов нравственного самосознания личности. Примером может служить советское общество, где доверие, будучи максимально приближено к вере, при всех масштабах насилия и страха долгое время подпитывалось наивностью, а также тотальной пропагандой и социалистической идеологией. Сегодня в России мы наблюдаем другой полюс – превращение «почти тотальной веры в почти полное неверие. И это укоренившееся неверие к власти сегодня крайне негативно сказывается на политике и общественной жизни. Люди не верят ни в честные выборы, ни в порядочность партий и вождей, они не верят ни судам, ни бизнесу, ни левым, ни правым, ни патриотам, ни правозащитникам. Коррозия неверия затронула даже иерархов Церкви» [4, с. 8].

Мы считаем, что разноплановость феномена недоверия в оценках разных социально-гуманитарных наук оказалась возможной в силу ограниченности и методологической разрозненности подходов данных наук к изучению феноменов доверия и недоверия. Данное обстоятельство предполагает поиск новых методологических ориентиров в исследовательской практике.

По нашему мнению, для решения проблемы рациональной оценки феномена недоверия в обществе, характеризующемся нестабильностью множества социальных факторов, необходимо сделать выбор в пользу философской методологии, основанной на необходимости согласования дисциплинарных подходов, что

позволяет выявить общее и особенное в них. Если психологический и экономический подходы редуцируют сложное социальное явление недоверия до негативного уровня, то философский подход более гибок, он позволяет отказаться от любых общих идей и попыток вписать недоверие в теоретическую схему дихотомии «доверие-недоверие», в которой данные феномены жестко разграничены как противоположности.

На наш взгляд, такой теоретико-методологический подход более всего вписывается в философское направление «постмодернизм», главной отличительной чертой которого является «недоверие к общим идеям», а именно принципам классического рационализма и традиционным ориентирам метафизического мышления (Ж. Лиотар) [6]; плюрализм, т.е. допущение одновременного сосуществования многих точек зрения, а также фрагментарность, децентрированность, контекстуальность и неопределенность.

Итак, философская методология рассматривает социальное доверие в качестве постоянно меняющейся, инвариантной в своем развитии, многоуровневой и полиструктурной реальности, развивающейся через преодоление противоречий недоверия и, как следствие этого, переходящей на новый качественный уровень.

Список литературы

1. **Вершинин С. Е.** Социальное недоверие как необходимость и регресс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=11> (дата обращения: 22.08.2011).
2. **Глушко И. В.** Доверие как феномен повседневности // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 15-19.
3. **Гурова И. П.** Проблема доверия/недоверия в экономических отношениях в России // Россия XXI века: пути и перспективы развития: сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В. Ф. Дубяги. М.: Фонд «Общество», 2007. С. 130-133.
4. **Костиков В.** В гостях у счастья. Верят ли россияне в новую благодать? // Аргументы и факты. 2012. 8 февраля.
5. **Крюкова О. Н.** Сущность и кризисная динамика доверия в культуре: общество и экономика: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2010. 20 с.
6. **Лиотар Ж. Ф.** Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
7. **Gambetta D.** Can We Trust in Trust [Электронный ресурс] // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations / ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 1988. P. 213-238. URL: http://www.loa.istc.cnr.it/mostro/files/gambetta-conclusion_on_trust.pdf (дата обращения: 09.02.2012).

CONCEPTUAL DICHOTOMY “TRUST-DISTRUST” IN THE CONTEXT OF MULTI-METHODOLOGY

Irina Vasil'evna Glushko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History, Philosophy and Political Science
Azov - Black Sea State Agro-Engineering Academy
glu-ir@mail.ru

The author analyzes the research paradigm of the phenomenon of distrust, postulates the choice of the philosophical methodology for its theoretical research, associates the phenomenon complexity and ambiguity with riskogenic and crisis processes in modern society, and substantiates the idea that distrust in general can be considered not so much in negative as in positive terms as it is necessary for effective social existence.

Key words and phrases: trust; distrust; research methodology; research paradigm; trustfulness; confidentiality; everyday life; riskogenic factors; research approach.

УДК 141

В статье на основе компаративистского метода анализируются гуманистические воззрения М. К. Ганди и Дж. Неру, которые легли в основу не только индийской философии, но и мировой философской мысли. Раскрываются социально-философские представления этих мыслителей, выявляются общие и отличительные моменты в их интерпретации идеи гуманизма. Показано значение наследия этих философов-гуманистов для последующего духовного развития человечества.

Ключевые слова и фразы: идея гуманизма; М. К. Ганди; Дж. Неру; религия; человек; общество.

Татевик Вартановна Григорян

Кафедра философии

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского
tatevick.1@yandex.ru

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ В ФИЛОСОФИИ М. К. ГАНДИ И ДЖ. НЕРУ®

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ № 6.3701.2011.

Среди выдающихся мыслителей Индии важное место принадлежит духовному и политическому деятелю XX столетия Мохандасу Карамчанду Ганди (1869-1948) и его ближайшему подвижнику в борьбе за